

Когда меня забрали в тот день, я была пьяна.

Хотя древнее вино не было крепким, а я была крупного телосложения, мне пришлось выпить слишком много. Но, благодаря этому, обо мне сложилось хорошее мнение у ученых, которые чувствовали, что я совсем не похожа на того человека, о котором рассказывали люди.

Об этом мне позже рассказал Бай Фэн.

Бай Фэн был таким же импульсивным, как и все Бай. Он являлся членом большой семьи Цзяннань и двоюродным братом Чжоу Цзычжу со стороны сестры его матери. У него не было скрытых мотивов, и, будучи ученым, у него был немного рыцарский характер. Откровенно говоря, он был беззаботным человеком из богатой семьи. Он читал книги и повсюду создавал проблемы.

Мне нравились такие люди.

Услышав прочитанное мною стихотворение, он стал относиться ко мне, как к другу. По его словам «тот, кто может написать подобное стихотворение, просто не может быть развратным и злым». Я не возражала против этого, однако было жаль, что это не мое собственное произведение. Мне было немного стыдно.

К счастью, будучи выпившей, я не потеряла контроль над собой. Я никогда не становилась болтливой, а лишь дарила огромное количество улыбок, что с внешностью Чжан Цинляня являлось лишь преимуществом.

Когда я проснулась на следующий день, был уже полдень. Я впервые пропустила утренний двор с момента прибытия сюда, и я не знала, насколько серьезными будут последствия.

Хун Фэн сидела на краю моей кровати, увлажняя полотенце водой, чтобы протереть мое тело. Увидев, что я проснулась, она взволнованно сказала:

- Вы уже проснулись, Дажэнь? Я очень испугалась, когда господин Сюэ привел вас домой. Тянь Чунхэ сказал, что вы обсуждали поэзию с группой педантичных ученых. Есть ли что-то, что вас расстроило?

Сделав глоток чая, я улыбнулась и покачала головой. Обычно, Хун Фэн скрывала свои эмоции. Заметив ее обеспокоенность, можно было предположить, что она действительно волновалась за меня.

- У вас возникли какие-то проблемы, Дажэнь? – небрежно спросила она.

Чжан Цинлянь раньше, вероятно, был умеренно пьющим и очень редко напивался, поэтому Хун Фэн продолжала меня допрашивать.

Глядя на ее прекрасное лицо, мне вдруг захотелось подразнить ее так же, как и мои коллеги делали друг с другом в прошлом. Я нахально улыбнулась ей.

- Не нужно так волноваться, я не отравился алкоголем.

Хун Фэн посмотрела на меня, а затем со скоростью света отвела взгляд и слегка покраснела.

В тот момент я поняла, что мне не нужно так с ней шутить. Когда Хун Фэн в последний раз приходила ко мне ночью, я не проявила особого энтузиазма, поэтому мне не стоило ее провоцировать. Пытаясь сменить тему, я сразу мрачно сказала:

- Утренний двор....

- Я уже послала людей, чтобы они сообщили о вашей болезни.

Я кивнула.

Выпив миску с отваром побегов бамбука и кусочками свиной печени, я немного облегчила боль в своем измученном алкоголем желудке. Какое большое счастье, что мне не пришлось рано вставать! Ежедневный утренний двор это совсем не то, что нужно в жизни! Быть чиновником с высокой зарплатой нелегко.

<http://erolate.com/book/3883/105943>